

В каком направлении развиваются российско-японские рыболовные отношения?

А.А. Курмазов (ТИНРО-Центр)

In what direction is the Russia-Japan Fisheries relationship developing?

A.A. Kurmazov (TINRO-Center)

Введение

В каком направлении развиваются отношения в области рыболовства между Россией и Японией? Вопрос этот не праздный. На протяжении длительной истории двусторонних отношений и истории российского Дальнего Востока рыболовный вопрос был одним из главных. Масштабы японского рыболовства в российских водах были очень значительными. Огромная часть российских рыбных ресурсов на Дальнем Востоке уходила на японский рынок. Рыбу японцам не только давали ловить по потребности, но и российский улов направляли в Японию. Значительные поставки рыбной продукции в Японию из дальневосточных морей России мы наблюдаем и сейчас.

Однако по мере развития российского рыболовства в Тихом океане и роста потребностей в рыбном сырье на отечественном рынке японский промысел в российской зоне стал все больше регулироваться. Масштабы японского промысла в российских водах на Дальнем Востоке стали сокращаться. Сейчас они уменьшились в десятки раз. Тем не менее, отношения России и Японии в области рыболовства продолжают сохранять для обеих стран большое значение.

Некоторые японские исследователи рыболовных отношений с Россией считают, что их основу составлял все-таки японский промысел лососей в прилегающих к российскому побережью водах. Конкуренция между двумя странами за тихоокеанский лосось была очень сильная. И историю конкурентных отношений двух стран японские исследователи называют «столетней рыболовной войной, аналогов которой в мире нет» [Итабаси, 1983; Накадзима, 1992].

В последние полтора десятилетия, если судить по масштабам промысла, происходит «затухание» рыболовных отношений с Японией. В то же время продолжают действовать ряд межправительственных соглашений по вопросам рыболовства между двумя странами. И острота обсуждения в ходе ежегодных рыболовных переговоров продолжает оставаться.

История вопроса российско-японских рыболовных отношений имеет более чем столетний стаж. Вполне отчетливо в ней прослеживаются четыре больших периода: с конца XIX в. до конца Второй мировой войны; с послевоенного времени до установления режима 200-мильных зон; с конца 1970-х гг. — времени завершения свобод рыболовства в открытом море — до момента распада СССР; современный период, который начал отсчет времени с момента формирования рыночной экономики в новой России.

Начало развития рыболовных отношений России и Японии

В январе 1855 г. в Симода между Россией и Японией был заключен Трактат о торговле и границах, установивший дипломатические и торговые отношения между двумя странами [Гримм, 1927; Собрание..., 1906], в т.ч. и создал основу для регулирования японского промысла лососей в прибрежных водах России. До этого он осуществлялся на Южном Сахалине без ограничений.

Сначала японские рыбаки вели сезонный промысел в водах ближайшего Сахалина (1860–1870-е гг.) – нерестовой сельди для получения икры и тука, а также лососей. Затем японский лососевый промысел распространился в Приморье, на Амур, Камчатку и североохотоморские районы.

Первые шаги в конце XIX в. сделал и российский рыбный промысел. Но в связи со слабой заселенностью дальневосточных территорий крупное отечественное рыболовство было тогда невозможно.

Основой российского промысла в этот период была добыча лососей и сельди. В конце XIX и начале XX вв. промысел лососей на Дальнем Востоке находился под контролем японцев. Это происходило из-за невнимания русского правительства к проблемам развития рыболовства на востоке страны [Кевдин, 1915; Судзуки, 19976].

Быстрому развитию японского промысла у берегов Приморья и на Амуре способствовало то, что на первых порах местные российские власти отдавали ему предпочтение, так как японские рыбаки платили в казну больший налог за право промысла, чем местные промышленники [Судзуки, 1997а].

Еще большую, чем в прежние годы, свободу промысловой деятельности у российских берегов японское рыболовство получило в результате Русско-Японской войны 1904–1905 гг. и заключения Портсмутского мирного договора в 1905 г. [Протоколы..., 1906]. Первой, специально посвященной проблемам рыболовства, межправительственной договоренностью стала Рыболовная конвенция, заключенная между Россией и Японией 15 (28) июля 1907 г. [Сборник, 1907]. Она, основываясь на Портсмутском договоре, закрепляла исключительно широкие права на использование рыбных богатств прибрежных районов российского Дальнего Востока.

Камчатский рыбопромысловый район, ранее «законсервированный» для России в силу отдаленности, пришлось «расконсервировать» для японцев. В ходе русско-японских переговоров о Конвенции по рыболовству 1907 г. японцы подрагивали кроме лова рыбы еще и добычу у русских берегов морских котиков и каланов. Но в этом вопросе позиция России была непреклонной, прав на добычу морского зверя японцы не получили, но получили в пользование большое количество промысловых участков для лова лосося, число которых превышало 200. Этот факт говорит о том, что Россия в то время главное внимание уделяла запасам именно морского зверя. Рыба была на втором месте [Ватанабэ, 2006].

Масштабы японского промысла тихоокеанских лососей в период до начала Второй мировой войны, в т.ч. концессионного промысла в русских (советских) водах приведены в табл. 1. Для сравнения приведены российские и советские уловы тихоокеанских лососей.

В начале XX в. российско-японские контакты в области рыболовства складывались из сложного сочетания противоречий и сотрудничества. Российские рыбаки, защищая свои интересы, пытались с помощью Приамурского генерал-губернаторства ограничить чрезвычайно развитую к тому времени рыболовную деятельность японских рыбаков у берегов Приморья. В то же время русским рыбопромышленникам было трудно обойтись без японской техники промысла и орудий лова, закупаемых в Японии, без японских рынков сбыта, которые к началу

Таблица 1. Вылов тихоокеанских лососей Россией/СССР и Японией (т)

Год	1890*	1895*	1900*	1905*	1910	1915	1920	1925	1930	1935	1940
А	41	509	1 810	10 860	67 850	109720	137220	63 340	154790	232600	169110
Б	20 357	12 598	10 628	8 929	7 253	9 948	15 317	7 342	11 562	16 366	12 037
А+Б	20 398	13 107	12 438	19 789	75 103	119668	152537	70 682	166352	248966	181147
В	3	2,6	4 147	4 800	194319	127001	169268	104943	306222	140956	119560

Примечания: А – вылов у российского побережья; Б – вылов у японского побережья; В – российский вылов. *Вылов за 1890–1905 гг. рассчитан по Утибаси [1966], Белая книга по рыболовству Хоккайдо [1991]; российские уловы и японские уловы после 1905 г. приведены по Яновская и др. [1989].

XX в. были одними из главных для российского рыбного экспорта на Дальнем Востоке [Сысоев, 1970].

В годы революции, гражданской войны и интервенции японский рыбный промысел на Дальнем Востоке был совершенно неконтролируем. Отражают картину разграбления оккупированных дальневосточных районов данные об объеме вывоза японскими рыбопромышленниками рыбной продукции из Приморья (даже неполные). Вывоз сельди в 1919 г. составил 14 374 449 шт. (52 % всего улова), в 1920 г. — 14 889 864 шт. (63 % всего улова), в 1921 г. — 25 924 361 шт. (75 % всего улова). Из района Николаевска-на-Амуре в 1922 г. вывезено 1 185 950 пудов рыбы (81,1 % всего улова) [Ефименко, 2005], скорее всего, это был лосось. Продукция вывозилась без таможенной уплаты.

В 1924 г. в Пекине начались переговоры Советской России и Японии о нормализации межгосударственных отношений. А в 1925 г. начались переговоры по рыболовству, они шли трудно и продолжались до 1928 г. Трудность объяснялась разницей в подходах сторон к процедуре получения рыболовных участков [Судзуки, 1997б]. Япония стремилась сохранить в новой договоренности основные положения Рыболовной конвенции 1907 г. И это ей в определенной мере удалось. В 1928 г. была заключена первая советско-японская Конвенция по рыболовству. Япония получила в аренду 255 из 511 участков для лова лососей и 14 из 47 крабовых участков. Кроме того, и для Советской России, и для Японии подписание рыболовного Соглашения по сути дела стало первым шагом к юридически регулируемым отношениям между странами, пусть даже в пределах одной отрасли и одного региона [Молодяков, 2005].

В 1930–1940-е гг. советское рыболовство на Дальнем Востоке укреплялось, развивалась рыбопромышленная кооперация и колхозы, в т.ч. и на Камчатке [Канунников, 1979]. Возрастали потребности в рыбном сырье. Были введены новые правила рыболовства. В результате рыболовное соглашение с Японией неоднократно пересматривалось — в 1932, 1937, 1938, 1941 и 1944 гг. Число предоставлявшихся в аренду Японии рыболовных участков уменьшалось [Певзнер и др., 1984].

Конкуренция русских рыбопромышленников с японскими рыбаками на Камчатке в 1910-е — 1930-е гг. сначала мешала развитию отечественного промысла [Кевдин, 1915]. Но позднее она стала хорошей школой, русские рыбаки перенимали технику и опыт применения орудий лова [Ватанабэ, 2006]. Российские уловы лососей начали расти и в 1930-е гг. стали сопоставимы с японскими уловами, а иногда и превышали их (см. табл. 1).

С принятием «Правил рыболовства и добычи продуктов моря в тихоокеанских водах СССР» в 1932 г. японский промысел у Камчатки стал регулироваться строже, преимущества отдавали советским госпредприятиям (включая заготовителей Люри, Дальрыбпродукт, Всекопромрыбаксоюз и др.) [Судзуки, 1997б]. В 1933 г. Камчатская рыбная промышленность впервые обошла без найма японских рыбаков.

В 1920-е годы японцы освоили промысел лососей и краба в открытом море плавзаводами, на которые базировались ловецкие суда, и ушли от побережья, осознанно избежав, таким образом, обострения конкуренции с российскими рыбаками [Накадзима, 1992]. В открытом море промысел никак не регулировался. Первый опыт промысла крабов добывающими судами с базированием на плавзаводы был получен японцами в 1922 г. В 1927 г. этот опыт был применен на промысле тихоокеанских лососей [Tsudani, 1977]. В 1928 г. в водах Камчатки на промысле крабов работало 22 крабokonсервных плавзавода, которые выработали 420 тыс. ящиков консервов на 16 776 тыс. золотых рублей. Вылов крабов составил 44,2 млн шт. [Хроника..., 1996].

В условиях свободы рыболовства в открытом море масштабы изъятия лососей камчатского происхождения японским флотом увеличились (см. табл. 1). К тому же японцы освоили лов лососей дрифтерными сетями в районе северных Курильских островов [Накадзима, 1992].

В годы Второй мировой войны японский вылов лососей сильно снизился: в 1941 г. — 262 862 т, в 1944 г. — 21 704 т, и в 1945 г. — только 5 050 т [Яновская и

др., 1989]. После войны все рыболовные участки Камчатки, сдаваемые японским рыбакам перешли в ведение Акционерного Камчатского Общества (АКО) [Хроника..., 1996].

Определяющим фактором развития отношений в рассмотренный период стала, безусловно, географическая близость и богатые рыбные ресурсы Дальнего Востока России¹, которые к тому же русские промышленники осваивали слабо (за исключением, пожалуй, только лососей). Развитию российской рыбной промышленности на Дальнем Востоке в этот период препятствовали слабая заселенность территорий, отсутствие квалифицированных кадров, недооценка значения здешних рыбных ресурсов для нужд России.

Отдаленность тихоокеанского побережья России способствовала формированию таких характерных черт дальневосточной рыбной промышленности, как зависимость от рынков ближайших зарубежных стран и в первую очередь Японии.

Развитие рыболовных отношений СССР и Японии после Второй мировой войны

Поражение Японии в войне привело к потере промысловых районов в северной части Тихого океана. Оккупационный режим США ограничил возможности морского промысла японскими судами сильно суженой прибрежной зоной Японии, установив так называемую «линию Маккартура» в ноябре 1945 г.

Прежние свободы японского рыболовства были восстановлены после заключения Сан-Францисского мирного договора в 1952 г. Но японцы возобновили океанический промысел лосося только в северо-западной части Тихого океана, поскольку действовали на основании трехсторонней Конвенции по рыболовству с США и Канадой 1952 г. INPFC (The International Convention for the High Seas Fisheries of the North Pacific Ocean) [Сборник международных конвенций..., 1980].

В 1955 г. японские рыбаки на морском промысле лососей буквально обложили юг Камчатки и северные Курильские острова на границе территориальных вод (в то время — 3 морские мили). Кроме освоенных в 1952 г. районов промысла лососей южнее Алеутской гряды японские флотилии в 1955 г. стали выходить в Охотское море. В 1955 г. в Алеутском районе работали 12 плавзаводов, 284 добывающих судна, 50 научно-поисковых судов. В Охотском море на экспериментальном промысле работали два плавзавода, 50 добывающих судов и восемь научно-поисковых судов [Накадзима, 1992]. На юг районы промысла были расширены до 48° с.ш.

Уловы лосося быстро выросли и почти достигли довоенного уровня (табл. 2). Советские уловы на Камчатке стали падать. Советский Союз осуществлял дорогостоящие мероприятия по воспроизводству запасов тихоокеанских лососей, ежегодно затрачивая десятки миллионов рублей. Плодами этой работы безвозмездно пользовались японские рыбаки. СССР забил тревогу.

Вопрос был вынесен на Международную научно-техническую конференцию по сохранению рыбных запасов и регулированию рыболовства, созданной по ре-

Таблица 2. Промысел лосося японскими судами в северо-западной части Тихого океана в 1950-е гг. [по данным Ваняева и др. 1956; Накадзима, 1992]

Год	Кол-во плавзаводов, шт.	Средний тоннаж, т	Кол-во промысловых и поисковых судов	Вылов на судно, шт.	Улов, т*
1952	3	1 539	62	42 167	36 500
1953	3	3 798	105	73 350	43 000
1954	7	6 720	205	99 864	76 300
1955	14	5 870	396	161 743	175 500

* По данным Яновской Н.В. и др. ВНИРО. 1989.

¹ Этот фактор является постоянно действующим.

шению ГА ООН в Риме в 1955 г. Конференцией был принят заключительный доклад об основных принципах регулирования рыболовства в открытом море. Одной из важнейших рекомендаций этого доклада являлось указание на необходимость заключения Международных рыболовных соглашений по изучению и сохранению рыбных ресурсов с целью обеспечения их рациональной эксплуатации [Моисеев, 1958].

СССР привел на конференции убедительные данные о сокращении объемов возврата лососей в реки советского дальневосточного побережья. Поэтому конференция обратила внимание на необходимость проведения безотлагательных мер по сохранению запасов лососей северо-западной части Тихого океана [Кутаков, 1962]. Япония, однако, используя отсутствие межгосударственных отношений с СССР, не приняла соответствующих мер по сокращению их добычи.

В марте 1956 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об охране запасов и регулировании промысла лососей в открытом море, в районах, смежных с территориальными водами СССР на Дальнем Востоке» [Куцобина, 1984]. Постановление устанавливало зону регулирования советского и иностранного промысла в Охотском, Беринговом морях и в Тихом океане. Зона лова устанавливалась в районе к западу и северо-западу от условной линии, проходящей по следующим координатам: от мыса Олюторского в Беринговом море на юг по меридиану до 48° с.ш. и 170°25' в.д., а затем на юго-запад до пересечения с границей территориальных вод СССР у острова Анучин Малой Курильской гряды. В этой зоне лов лососей в период их хода на нерест, то есть с 15 мая по 15 сентября, ограничивался. Установленная линия еще известна как «линия Булганина». Так ее сразу же назвали в Японии по фамилии Председателя Совета Министров СССР Н. А. Булганина [Каваками, 1990].

Эти действия заставили японскую сторону сесть за стол переговоров, хотя она и считала меры Советского Союза односторонними и незаконными. Позицию СССР подкрепляла поддержка США и Канады, которые приняли меры сохранения запасов лососей североамериканского происхождения в Тихом океане еще раньше, в 1952 г., подписав соответствующую Конвенцию с Японией. Кроме того, начать переговоры по рыболовству с СССР заставили Японию ее деловые круги, действия которых в значительной степени способствовали прекращению состояния войны и восстановлению советско-японских межгосударственных отношений [Крупяно, 1982].

Переговоры начались 29 апреля 1956 г. в Москве и завершились подписанием Конвенции по рыболовству 14 мая 1956 г.¹ [Сборник..., 1966]. Эти переговоры были осложнены территориальными требованиями японской стороны о передаче ей Южного Сахалина и Курильских островов [Международные отношения..., 1978]. Тем не менее, договоренность была достигнута. Это стало возможным, благодаря позиции СССР, стремившегося к ликвидации состояния войны и установлению добрососедских отношений [Алиев, 1986].

В позиции Японии преобладал прагматический аспект (это мы наблюдали и раньше): при установлении дипломатических отношений с СССР и развитии экономических отношений японская сторона в вопросах рыболовства проявляла наибольший интерес [Кутаков, 1962]. В то же время аналитики МИД Японии считают, что советско-японская договоренность по рыболовству 1956 г. сыграла чрезвычайно важную роль в восстановлении межгосударственных отношений [Каваками, 1972].

Конвенция 1956 г. заложила прочный правовой фундамент рыболовных отношений двух стран на 20 с лишним лет. Она давала СССР возможность не только ограничивать японский промысел лососей, запасы которых образовывались в реках советского дальневосточного побережья, но и рассматривать широкий круг других вопросов (научно-техническое сотрудничество, применение новых типов орудий лова и материалов для них и др.). Советско-японская рыболовная Комис-

¹ Полное название — Конвенция о рыболовстве в открытом море в северо-западной части Тихого океана между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. Подписана в Москве 14 мая 1956 г. Вступила в силу 12 декабря 1956 г.

сия (СЯРК), созданная на основе Конвенции, решала вопросы рационального использования запасов и других — помимо лососей — видов (сельди, камбал, крабов) [Никоноров, 1976]. Япония потеряла права на рыбоперерабатывающие и консервные заводы на берегах Камчатки и была лишена возможности вести промысел в прибрежных водах СССР. Конвенция укрепила позиции советского рыболовства на Дальнем Востоке [СССР — Япония..., 1984].

За 20 последующих лет правовая база рыболовного сотрудничества значительно расширилась. Было подписано более десяти совместных документов о развитии отношений в области рыболовства и рыбного хозяйства¹. Но большинство вопросов рассматривалось двусторонней Комиссией СЯРК.

Стоит отметить, что в довоенные годы Япония оплачивала России, затем СССР, право ведения рыболовства на побережье и в прибрежных водах Дальнего Востока, право пользования рыболовными участками, оплачивала ввозные и вывозные пошлины.

С подписанием Конвенции 1956 г. многое было переведено в политическую плоскость. СССР принимал меры ограничения японского промысла с целью сохранения запасов. В 1958 г. для японского лова лососей было закрыто Охотское море, расширены районы регулирования и усилен контроль. Постепенно снижалась, хотя и оставалась значительной, квота вылова лососей [Накадзима, 1992]. При этом Япония не оплачивала право ведения промысла.

Исключение составлял промысел японскими рыбаками морской капусты у о. Сигнальный в территориальных водах СССР (район Малой Курильской гряды) на основании Соглашения между Минрыбхозом СССР и Всеяпонской ассоциацией рыбопромышленников 1963 г. Это Соглашение предусматривало оплату в размере 12 тыс. иен на каждую шхуну, участвовавшую в промысле. Сумма оплаты носила почти символический характер. Но Япония, таким образом, впервые в послевоенный период стала оплачивать право промысла в советских водах [Кучобина, 1984].

Развитие сотрудничества между СССР и Японией по рыбохозяйственным вопросам подвело стороны к необходимости распространить его и на сферу научно-технических связей. 24 июля 1967 г. в Москве было подписано трехлетнее межправительственное Соглашение между СССР и Японией о научно-техническом сотрудничестве в области рыбного хозяйства, которое впоследствии пролонгировалось. Оно создавало правовую базу сотрудничества по обмену информацией о технике рыболовства, эксплуатации флота, аквакультуре, результатах рыбохозяйственных исследований и др. Для СССР был ценен опыт Японии по искусственному разведению и воспроизводству промысловых объектов. Для Японии представлял интерес опыт проведения морских экспедиционных исследований и получаемые в их ходе данные о состоянии запасов важных промысловых видов рыб и беспозвоночных.

В 1970-е гг. СССР и Япония становятся ведущими мировыми рыболовными державами. Они сохраняют мировое лидерство по уловам рыбы и других объектов до установления режима 200-мильных зон (табл. 3).

В середине 1970-х годов СССР и Япония были не только крупными рыболовными державами мира, но и обладали мощными китобойными флотами. Обе страны являлись участницами Междуна-

Таблица 3. Сравнительные данные уловов СССР и Японии в 1960-м г. и в 1970-е гг. [Суйсан нэнкан, 1977], тыс. т

Год	Уловы СССР	Уловы Японии
1960	3 000	6 000
1970	7 752	9 371
1971	7 337	9 951
1972	7 757	10 275
1973	8 619	10 748
1974	9 243	10 773
1975	9 875	10 052

¹ В их числе: Временная Конвенция о сохранении котиков 1957 г.; Соглашение о промысел морской капусты 1963 г.; Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области рыбного хозяйства 1967 г.; Совместное заявление о сохранении запасов сельди 1971 г.; Соглашение о схеме международного наблюдения за китобойными операциями 1972 г.; Соглашения о промысле цубу и крабов, оба 1974 г.; Соглашение по ведению рыбопромысловых операций 1975 г. и др. [см. Сборник..., 1976].

родной конвенции по регулированию китобойного промысла, подписанной в Вашингтоне 2 декабря 1946 г. [Сборник..., 1966], и сотрудничали в области регулирования пелагического китобойного промысла. В 1972 г. было подписано три Соглашения по этим вопросам. Первое – «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией по регулированию пелагического промысла китов в Южном полушарии». В двух других Советский Союз и Япония договорились о взаимном наблюдении за деятельностью китобойных флотилий, работающих в северной части Тихого океана и в Антарктике. В связи с этим было подписано два документа: «Соглашение между СССР и Японией по схеме международного наблюдения за китобойными базами, занимающимися пелагическим промыслом китов в северной части Тихого океана» и «Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией по схеме международного наблюдения за китобойными базами, занимающимися пелагическим промыслом китов в Южном полушарии» [Сборник..., 1976]. В дальнейшем Соглашения по международным наблюдениям за китобойным промыслом в Антарктике заключались на ежегодной основе вплоть до 1986 г., когда СССР и Япония были вынуждены прекратить китобойный промысел в Южном полушарии в соответствии с решениями Международной китобойной комиссии.

В ноябре 1976 г. девять стран Европейского Союза объявили об установлении единой 200-мильной зоны. СССР терял важнейшие промысловые районы в Атлантическом океане. Значение северо-западной части Тихого океана резко возросло, как для СССР, так и для Японии, открытые воды Мирового океана были основными районами промысла двух стран. При этом в северной части Тихого океана японский флот добывал в семидесятые годы до 4 млн т рыбы, около 40 % всего вылова. У побережья советского Дальнего Востока в 1975 г. – 1,396 млн т, а в 1976 г. – 1,730 млн т [О ходе текущих переговоров, 1977]. Советский флот в водах, прилегающих к побережью Японии, добывал в первой половине 1970-х гг. только скумбрии до 260 тыс. т [Архив а, 1975].

В 1975 г. в тихоокеанских водах у побережья СССР работало 6 тыс. японских судов. Объявление Советским Союзом установления 200-мильной зоны в 1977 г. стало для японских рыбопромышленных кругов настоящим ударом [Судзюки, 1983].

Увеличение взаимозависимости двух стран от промысла в водах друг друга привело к расширению правовой базы сотрудничества.

Начиная с 1969 г. советские суда стали вести регулярный промысел у побережья о. Хонсю, добывая скумбрию, сайру, сардину-иваси и другие объекты. Увеличилось число конфликтных ситуаций в связи с повреждениями орудий лова. Для их урегулирования стороны подписали 7 июня 1975 г. Соглашение по ведению рыбопромысловых операций [Сборник..., 2001]. В соответствии с Соглашением 1975 г. в Москве и Токио были созданы две межправительственные Комиссии по урегулированию претензий, связанных с рыболовством. Основной задачей Комиссий является рассмотрение поступающих от японских истцов (рыбаков, которым был нанесен ущерб в результате промысла советских судов) претензий и определение размеров возмещения ущерба. Соглашение оказалось весьма дееспособным и эффективным и в период после установления 200-мильных зон, оно действует по настоящее время. Комиссии являются важным инструментом в развитии рыболовных отношений двух стран¹.

Эпоха 200-мильных зон: новый этап сотрудничества СССР и Японии в области рыбного хозяйства

Введение СССР 200-мильной зоны было вынужденной мерой. Объявление 200-мильных зон США и странами Европы в конце 1976 г. создавало угрозу наплыва иностранного флота в тихоокеанские воды СССР, если бы они не были за-

¹ Аналогичное соглашение действует и между СССР/Россией и США. Подписано в 1973 г. в связи с ростом рыболовной активности советского флота у берегов Аляски в Беринговом море в 1960–1970-е гг.

щищены законодательно. Исходя из этого, Президиум Верховного Совета СССР 10 декабря 1976 г. принял указ «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР» [Указ..., 1976].

24 февраля 1977 г. Совет министров СССР принял Постановление о введении в силу этого указа с 1 марта 1977 г. и уведомил Японию о своем намерении денонсировать Конвенцию 29 апреля 1977 г. [Крупянко, 1982].

Возникла необходимость договариваться на новой основе. При проведении нового этапа переговоров исходный принцип Японии заключался в проведении линии на признание СССР традиционности японского рыболовства в советских прибрежных водах. СССР заставил Японию уступать. Принцип традиционных интересов заменил принцип излишков запасов, а затем принцип равных уловов. [Рыболовный мир..., 1977].

Вопрос разграничения 200-мильных зон был сложным, поскольку Япония уязвляла его с территориальной проблемой. СССР не признавал территориальных проблем с Японией. После 80-дневных переговоров 27 мая 1977 г. стороны подписали так называемой «временное японо-советское соглашение о рыболовстве»¹. При этом японским судам разрешалось вести промысел в указанных морских районах Дальнего Востока, исключая лососей и сельдь, лов которых запрещался полностью [Архив, 1977]. Оценка переговоров в японской прессе заключалась в том, что Япония потерпела полное поражение на переговорах с русскими, приняв все их условия. Территориальный вопрос был принесен в жертву рыболовным интересам [Рыболовная проблема.... 1977; USSR Shows..., 1977].

Япония в это время приняла закон о расширении своих территориальных вод с 3 до 12 миль и о введении 200-мильной рыболовной зоны с 1 июля 1977 г. Но этот шаг был сделан только в отношении Советского Союза. Режим 200-мильной зоны не распространялся на рыболовные отношения с Республикой Корея и Китаем.

После достижения договоренности о японском промысле в водах советского Дальнего Востока, что стало первым этапом переговорного процесса, стороны приступили к выработке соглашения о статусе советских рыболовных судов в японской рыболовной зоне. Такое Соглашение было заключено 4 августа 1977 г. также сроком на один год с условием продления² [Сборник..., 1980].

Первым результатом советско-японских договоренностей по рыболовству, достигнутых в 1977 г., стало определение взаимных квот вылова. Для советских судов японская сторона выделяла в своей зоне 650 тыс. т, японские суда получили квоту в зоне СССР в размере 850 тыс. т. При этом Япония теряла 80 % вылова минтая и должна была вывести из 200-мильной зоны СССР часть флота. До 1977 г. в водах, прилегающих к дальневосточному побережью СССР, работало 7 377 японских рыболовных судов, теперь их оставалось 6 355 [О ходе текущих переговоров..., 1977]. Пресс японского промысла в советских водах снижался значительно.

Теперь предстояло выработать новые рамки регламентации японского промысла лососей советского происхождения.

В 1978 г. стороны провели переговоры и подписали Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства, которое учитывало права прибрежных государств в отношении лососей в соответствии с решениями Третьей Конференции ООН по морскому праву.

Соглашение предусматривало определение условий промысла лососей советского происхождения японскими рыболовными судами за пределами 200-мильной зоны СССР в северо-западной части Тихого океана. При этом японская сторона впервые в послевоенный период брала на себя обязательства компенсировать советской стороне часть ее расходов на охрану и воспроизводство дальневосточных

¹ Полное название — Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о рыболовстве у побережья СССР в северо-западной части Тихого океана на 1977 год.

² Полное название — Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Японии о рыболовстве у побережья Японии на 1977 год.

лососей. В 1978 г. размер компенсации был определен в размере 1,76 млрд иен, в 1979 г. – 3,25 млрд иен [Письмо, 1978; Бюллетень, 1979].

В связи с ростом затрат советской стороны на воспроизводство и охрану запасов дальневосточных лососей размер компенсации увеличивался, достигнув в 1983 г. 4,25 млрд иен. При этом правительство Японии брало на себя 49 % покрытия этой суммы [СССР – Япония, 1984]. В целом за период с 1978 г. по 1992 г. (до момента прекращения промысла лососей японскими судами в открытом море) размер японской компенсации в виде поставок машин и оборудования составил 49,4 млрд иен, или около 350 млн долл. США [Отчет, 2001].

Соглашение 1978 г. включало также вопросы сотрудничества по сохранению и рациональному использованию морских биоресурсов северной части Тихого океана, развития научно-технических связей. Оно заменило собой Соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области рыбного хозяйства 1967 г. [Обменные ноты, 1978] и явилось первым долгосрочным договором после установления 200-мильных зон. В нем содержалось важное положение. «...Соглашение может быть пересмотрено ... в случае принятия многосторонней Конвенции на Ш Конференции ООН по морскому праву» (Ст. 7, п. 2).

Действие соглашения 1978 г. практически лишило японские суда возможности ведения промысла в советских водах на межправительственной основе донных беспозвоночных – крабов, креветок, трубачей (цубу). Японские заинтересованные рыбопромышленники стали искать пути возобновления. В 1979 г. стороны достигли договоренности о так называемых «совместных промыслах» крабов, креветок и трубачей в 200-мильной зоне СССР, которые осуществлялись на основании контрактов между заинтересованными предприятиями сторон. Японская сторона осуществляла техническое руководство промыслами и выплачивала стоимость улова. Совместная деятельность на уровне предприятий и организаций продолжалась до принятия в 1995 г. Закона Российской Федерации о континентальном шельфе. Иностраный промысел крабов как объектов шельфа в зоне России стал невозможен. Совместный промысел креветок был прекращен в связи с плохим состоянием запасов. Промысел трубачей велся только два года – в 1988 г. и 1993 г. [Абэ, 1999].

В 1982 г. была принята Конвенция ООН по морскому праву [Сборник..., 2000]. Статья 62 Конвенции содержала положения о «доступе к остатку допустимого улова», Статья 63 – о согласованных мерах прибрежных государств в отношении запасов, встречающихся в зонах таких государств. Статья 66 – об особых отношениях стран происхождения запасов анадромных видов и стран, которые ведут промысел этих видов. В т.ч. такие, как первоочередную заинтересованность в таких запасах и ответственность за них, ограничение промысла анадромных видов районами исключительных экономических зон, обязанность страны, ведущей промысел анадромных видов, участвовать в мерах по возобновлению этих запасов.

С учетом положений Конвенции ООН по морскому праву, в т.ч. в части, касающейся анадромных видов, 28 февраля 1984 г. Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об экономической зоне СССР». В результате возникли новые правовые условия на международном и национальном уровне, которые требовали пересмотра международных соглашений СССР по рыболовству, в т.ч. с Японией.

В сентябре 1984 г. в Москве состоялись советско-японские Консультации по вопросам сотрудничества в области рыболовства на уровне министров (Каменцев – Ямамура) по вопросам: заключение долгосрочного Соглашения о рыболовстве у побережий СССР и Японии; заключение долгосрочного Соглашения о сотрудничестве в области рыбного хозяйства (промысел лососей); развитие научно-технического сотрудничества в области рыболовства и сотрудничество в международных организациях [К визиту, 1984].

В результате были заключены Межправительственные соглашения 1984 г. и 1985 г.¹, которые имеют долгосрочный характер и продолжают действовать и в настоящее время.

¹ 7 декабря 1984 г. – Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран [Сборник..., 2001]. 22 мая 1985 г. – Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства.

Соглашение 1984 г. предусматривало выделение квот вылова в 200-мильных зонах СССР и Японии на взаимной основе, а также выделение дополнительной квоты вылова для японских рыбаков на условиях оплаты. В настоящее время в северной части Тихого океана действуют Соглашения по рыболовству Российской Федерации с Вьетнамом, Китаем, КНДР, Республикой Корея, США, Японией. Однако принцип взаимности при выделении квот фактически действует только в отношениях между Россией и Японией. В отношениях с КНДР взаимное выделение квот также предусмотрено, но российский флот в северокорейских водах в силу разных причин промысел практически не ведет [Курмазов, 2002].

Взаимные квоты в рамках Соглашения 1984 г. постоянно уменьшается (табл. 4). Но именно взаимность остается стержневым условием действия Соглашения.

Таблица 4. Квоты России и Японии по Соглашению 1984 г.
[Источник: Hokkaido Fisheries Today, 1994; 2004]

Год	Взаимная квота (поровну для судов России и Японии в зонах друг друга)		Платная квота для судов Японии в 200-мильной зоне России	
	Объем квоты, т	Компенсация Японией России разницы стоимости вылова, млн долл.	Объем, т	Сумма оплаты, млн иен
1985	600 000	0	0	0
1986	150 000	0	0	0
1987	200 000	0	0	0
1988	310 000	0	100 000	1710
1989	210 000	0	100 000	1980
1990	182 000	0	35 000	884*
1991	182 000	0	35 000	1120
1992	182 000	0	30 000	1200
1993	171 000	0	18 000	720
1994	100 000	4	18 000	720
1995	100 000	4,2	18 000	720
1996	100 000	4,4	9 000	400
1997	100 000	4,4	9 000	400
1998	90 000	4,18	11 000	480
1999	74 000	3,2	9 600	380
2000	72 000	2,9	9 300	360
2001	52 000	2,12	8 000	300
2002	53 000	3,2	6 500	230
2003	54 000	3,7	6 453	245
2004	55 000	3,8	6 473	245
2005	50 000	3,55	6 473	250
2006	51 267	3,55	6 433	230,8
2007	51 297	3,55	6 024	230,8
2008	51 953	3,65	5 210	213,0
2009	51 953	3,98 (или 394,13 млн иен)	5 210	213,0

* Поставка 1 тыс. мороженой сайры.

Примечание. Компенсация разницы стоимости вылова включает поставки машин и оборудование для развития прибрежного рыболовства Дальнего Востока, проведение стажировок российских специалистов в Японии, а также строительство научно-исследовательских судов для научных организаций Дальнего Востока.

Политико-правовой аспект Соглашения 1984 г. С принятием Конвенции 1982 г. договаривающиеся стороны стали исходить из приоритета международного морского права, то есть универсальных правил игры, принятых многими странами мира, хотя во многом и на компромиссной основе. В т.ч. согласованные меры

двух сторон в отношении запасов, встречающихся в зонах обеих стран. До сих пор договоренности по рыболовству СССР и Японии опирались на национальные законодательные акты.

Экономическое значение Соглашения 1984 г. Данное Соглашение продолжает действовать уже 23 года. И это несмотря на то, что за последние 20 лет изменилось очень многое и в СССР (теперь уже России), и в Японии. Секрет такого долголетия кроется во взаимной экономической заинтересованности. В возможности использовать остаток допустимого улова судами одной стороны в водах другой. Также это связано с неизбежностью эксплуатации единого ресурса, ареал которого находится в зонах двух стран, на основе согласованных оценок состояния таких запасов (сейчас главным образом сайра, в некоторой степени кальмары, в прежние годы – скумбрия, сардина-иваси). С тем, что можно предоставлять на взаимовыгодной основе квоты вылова одних объектов взамен на другие. Соглашение 1984 г., позволяет эффективнее размещать и использовать рыболовный флот, обеспечивать занятость рыбаков, получать доступ к дополнительным ресурсам, осваивать их и реализовывать продукцию на рынке.

Предмет *Соглашения 1985 г.* – промысел японскими судами тихоокеанских лососей, образующихся в реках СССР. Соглашение создало правовые рамки рыбохозяйственного сотрудничества по другим направлениям: научно-технические обмены, совместные меры по сохранению, воспроизводству, оптимальному использованию биоресурсов в северо-западной части Тихого океана и управлению ими.

На основании Соглашения 1985 г. японские рыбаки вели ограниченный лов лососей советского происхождения, компенсируя советской стороне часть ее расходов на воспроизводство их запасов. Компенсация осуществлялась поставками машин и оборудования, необходимых для рыбоводных и рыбоохранных мероприятий СССР. Поскольку Соглашение было основано на положениях Конвенции ООН по Морскому праву 1982 г., оно предусматривало первоочередные права и ответственность СССР, как страны происхождения, в отношении анадромных запасов, образующихся в его реках. При этом такие права стали распространяться на районы за пределами 200-мильной зоны страны происхождения запасов. На этом основании с 1985 г. квоты вылова лососей советского происхождения стала определять как в районах за пределами 200-мильных зон, так и в пределах 200-мильных зон СССР и Японии.

В период 1985–1987 гг. квота вылова японскими судами лососей советского происхождения в открытых водах и в 200-мильной зоне Японии (районы 7, 8; рис. 1) ежегодно устанавливалась в ходе межправительственных переговоров.

В 1995–2006 гг. коммерческая квота вылова лососей в 200-мильной зоне России для японских судов определялась на неправительственном уровне.

Из-за ухудшения состояния запасов дальневосточных лососей СССР постоянно снижал квоту вылова для японских судов (табл. 5). Япония же стремилась по возможности сохранить масштабы морского промысла лососей. В этой связи в 1988 г. СССР предложил Японии создать совместные предприятия (СП) по воспроизводству дальневосточных лососей. Смысл создания СП состоял в том, что японские лососевые промышленные круги строили лососевые рыбозаводные заводы (ЛРЗ) на

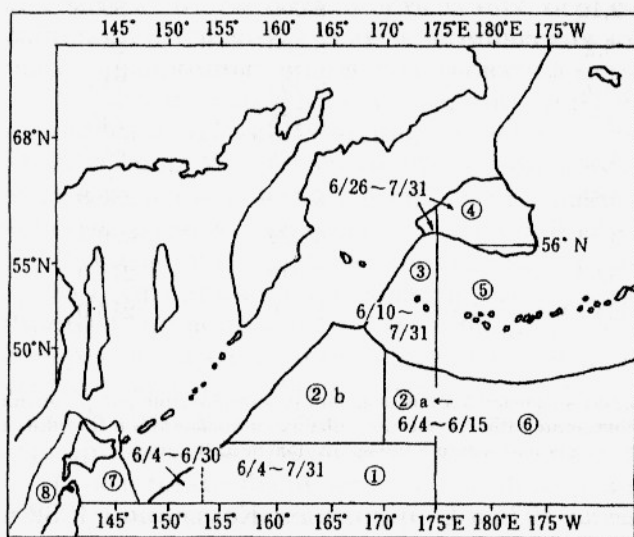

Рис. 1. Районы и сроки промысла по Советско-Японскому Соглашению 1985 г.

Таблица 5. Динамика изменения квот вылова лососей советского/российского происхождения японскими судами в северо-западной части Тихого океана по Соглашению 1985 г. и размер компенсации, т; млн иен

Год	Квота вылова всего, включая открытые воды до 1992 г.	В т.ч. в 200-мильной зоне Японии	Размер компенсации, млн иен	Квота в 200-мильной зоне СССР/России на коммерческой (платной) основе
1985	37 600	8 700	4 250	—
1986	24 500	5 657	3 500	—
1987	24 500	5 357	3 700	—
1988	17 668	5 178	3 350	2 000
1989	15 000	4 300	3 350	5 300
1990	11 000	3 154	3 150	6 270
1991	17 820	2 819	2 835	8 820
1992	23 599	2 819	444	20 780
1993	26 819	4 819	759	22 000
1994	24 019	4 819	759	19 200
1995	33 623	5 123	759	28 500*
1996	27 303	5 123	690	22 180
1997	31 373	5 123	671	26 250
1998	22 355,6	5 123	725	17 232,6
1999	22 570	5 370	726	17 200
2000	22 030	5 920	703	16 110
2001	17 170	5 170	670	12 000
2002	15 100	4 100	610/546	11 000
2003	9 870	4 100	615/552**	11 000/5 770***
2004	10 510	3 660	548/536**	11 000/6 850***
2005	10 681	3 560	533/490**	11 000/7 121***
2006	12 010	3 340	500/445**	11 000/8 670***
2007	13 450	3 175	475/438**	11 000/10 275***
2008	12 740	3 005	436/381**	11 000/9 735***

* С 1995 г. условия коммерческого промысла стали определять на неправительственном уровне между Госкомрыболовством и Ассоциацией лососевого промысла Японии.

** В 2003 г. введен расчет компенсации, определявший ее максимальный размер в случае освоения квоты на 100 % (цифра в числителе) и расчетный— от фактического вылова (цифра в знаменателе).

*** С 2003 г. максимальный размер квоты вылова лососей в 200-мильной зоне России для японского рыболовного флота устанавливается Постановлением Правительства РФ (цифра в числителе), квота вылова лососей в 200-мильной зоне России для японского рыболовного флота по коммерческим контрактам устанавливается на более низком уровне (цифра в знаменателе).

территории советского Дальнего Востока с целью воспроизводства запасов, на квоту которых они могли рассчитывать в советской зоне (а не в открытом море) по мере возврата. В начальный же период действия СП, когда возврата лососей еще не было, японские участники СП получали квоту вылова лососей от СССР в качестве компенсации расходов на строительство ЛРЗ¹. С созданием СП Соглашение 1985 г. стало приобретать черты коммерческого характера.

¹ Стимулирующим фактором в пользу создания СП стала работа по разработке Конвенции о сохранении и рациональном использовании запасов анадромных рыб в северной части Тихого океана (НПАФК). При этом промысел лососей в открытых водах как не рациональный с точки зрения использования запасов должен был быть полностью прекращен и переведен в 200-мильные зоны прибрежных государств.

Двусторонние отношения в постсоветский период

С распадом СССР Россия унаследовала все советско-японские соглашения в сфере рыболовства. На 1991 г. продолжали действовать три межправительственных соглашения¹ и одно межведомственное².

Основным фоновым условием для развития российско-японских отношений в сфере рыболовства стала либерализация российской экономики и внешнеэкономической деятельности, которая в первый период постсоветской эпохи граничила с полной анархией. Ломка прежней системы управления отраслью способствовала расширению масштабов незаконного промысла в российских водах и неконтролируемому вывозу из России за рубеж уловов ценных видов морских биоресурсов. Появились ярлыки типа «мафиозная, коррумпированная отрасль» [Резник, 1997, 2002; Черный, 2003], что часто, хотя и не всегда, отвечало действительности. Сказалось это и на рыболовных отношениях с Японией.

Усилилась их коммерческая составляющая. В 1990-е гг. в России вырос спрос на морские биоресурсы с целью продажи на мировом рынке. В этой связи уровень квот, которые Россия и Япония определяли в своих зонах на условиях взаимности по Соглашению 1984 г., стал сокращаться, в основном по инициативе российских рыбаков, которые больше стали ориентироваться на ресурсы своей зоны. Во-первых, промысловые районы в своей зоне ближе к портам базирования, чем районы в открытом море или зонах других стран, что снижает промысловые издержки. Во-вторых, контроль рыболовства был ослаблен, что позволяло вести промысел с превышением выделенных квот, оставлять на борту только вылов с высокой рыночной стоимостью. В-третьих, объектами лова становились те промысловые виды, экспорт которых давал наибольшую прибыль (крабы, лососи, креветки, морские ежи), а возможность получения квот на вылов таких видов в зонах других стран маловероятна.

Таблица 6. Доля освоения взаимно выделяемых квот российскими и японскими судами

Год	Квота вылова, тыс. т	Освоено Россией в зоне Японии, тыс. т (%)	Освоено Японией в зоне России, тыс. т (%)
1992	182,0	102,0 (56,0 %)	72,0 (34 %)
1993	171,0	9,5 (5,6 %)	65,5 (34,6 %)
1994	100,0	7,0 (7 %)	43,5 (43,5 %)
1995	100,0	2,1 (2,1 %)	36,2 (36,2 %)
1996	100,0	0,0 (0 %)	28,6 (28,6 %)
1997	100,0	0,0 (0 %)	13,9 (13,9 %)
1998	95,0	7,1 (7,5 %)	20,6 (21,7 %)
1999	74,0	18,6 (25,2 %)	24,5 (33,1 %)
2000	72,0	24,9 (34,6 %)	21,9 (30,4 %)
2001	51,7	24,0 (46,4 %)	11,3 (21,9 %)
2002	53,0	24,7 (46,6 %)	12,2 (23,0 %)
2003	54,3	24,1 (44,4 %)	24,0 (44,2 %)
2004	55,383	44,1 (43,6 %)	43,5 (78,5 %)
2005	50,18	26,9 (53,7 %)	39,4 (78,5 %)
2006	51,267	26,3 (51,2 %)	42,86 (83,6 %)
2007	51,297	27,35 (53,3 %)	21 753 (42,4 %)
2008	51,953	17 617 (33,9 %)	21 657 (41,7 %)

Привели к снижению уровня взаимных квот и природно-климатические изменения. В зоне Японии в районах, доступных для российских рыбаков, заметно снизились запасы сардины-иваси и скумбрии — основных промысловых видов, которые осваивали российские рыбаки. В зоне России снизился уровень запаса важных для японского промысла в прежние годы видов — минтая, трески. Происходило не только снижение планки взаимности. Возникла разница в уровне их освоения (табл. 6). Кроме того, стороны стали учитывать разницу стоимости осваиваемых квот, поскольку японские суда выбирали в российской зоне более ценные объекты, чем российские рыбаки в японской зоне. В 1993 г. была достигнута договоренность погашения японской стороной этой стоимости (см. табл. 4).

По мере сокращения взаимных квот быстро рос вывоз российской продукции рыболовства в японские

¹ Соглашение по ведению рыбопромысловых операций 1975 г.; Соглашение о взаимных отношениях в области рыболовства 1984 г.; Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства 1985 г.

² Соглашение о промысле японскими рыбаками морской капусты у острова Сигнальный 1981 г.

порты. В период с 1990 г. по 1994 г. он вырос в три раза с 59 тыс. т до 187 тыс. т, затем стабилизировался примерно на уровне 190–200 тыс. т. Его основу составляют крабы, лососи и морской еж. При этом российская статистика по всем объектам учитывает менее половины вывоза, а по ежу и по крабам только 5–7-ю их часть [Жариков, 2004; Жариков, 2005; Курмазов, 2005; Цыгир, 2007].

В Японии в начале 1990-х гг. цены на рыбную продукцию были значительно выше, чем в России. Это являлось основным фактором, побуждающим российских рыбаков Дальнего Востока поставлять свою продукцию в японские порты. Сказывалось и отсутствие надежного контроля со стороны российских правоохранительных органов. Была очевидной заинтересованность японских промышленников в поступлениях дешевого рыбного сырья в японские порты из соседних районов Дальнего Востока России [Хонда, 2004].

Серьезным фактором, способствующим развитию поставок российской рыбной продукции стало также и то, что в 1991 г. перед самым распадом СССР между двумя странами была достигнута договоренность о смягчении иммиграционного режима. Это коснулось в частности порта Ханасаки и г. Нэмуру, прежде закрытых для советских граждан и ближайших к южным Курильским островам. Здесь, на «коротком плече» увеличилось поставки рыбной продукции в Японию [Курмазов, 2005].

Изменения международного морского законодательства сказались и на условиях реализации Двустороннего Соглашения 1985 г. о сотрудничестве в области рыбного хозяйства. 20 декабря 1991 г. была принята Резолюция 46/215 Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН), содержащая Рекомендации ввести полный мораторий на широкомасштабный дрейферный промысел в открытых водах Мирового океана, как могущий нанести ущерб морским экосистемам [Коммерческий дрейферный..., 2004].

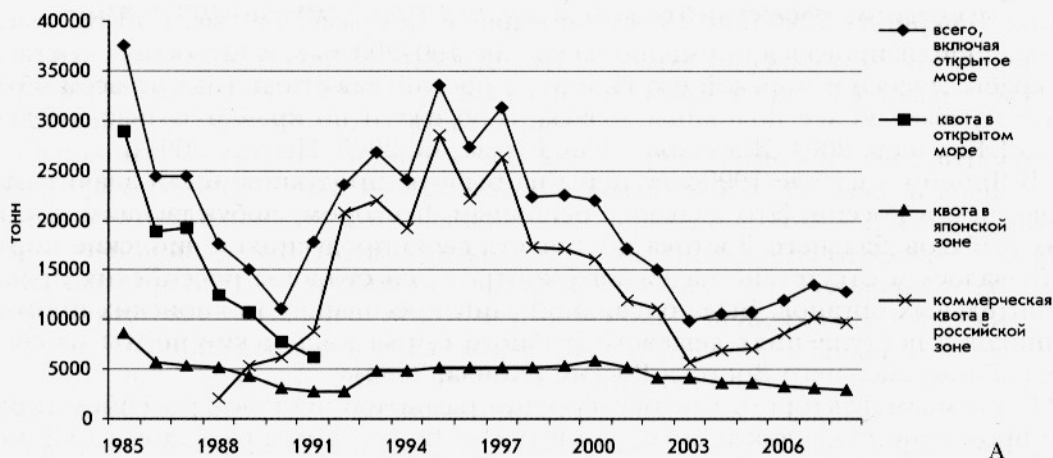
В 1992 г. были заключена Конвенция НПАФК. С этого времени японские рыбаки прекратили промысел в открытых водах и ведут добычу лосося российского происхождения только в 200-мильной зоне Российской Федерации на коммерческой основе и 200-мильной зоне Японии по межправительственному Соглашению 1985 г. на компенсационной основе. Это Соглашение продолжает действовать, но форма его реализации изменилась.

Данные табл. 5 и на рис. 2 показывают, что потеря объемов вылова лососей российского происхождения в открытом море была в середине 1990-х гг. полностью компенсирована квотой на коммерческой основе в 200-мильной зоне России. В этот же период сумма оплаты права промысла возросла значительно, и даже превысила уровень платы за право промысла в открытом море. И то и другое совпало по времени с переводом переговоров о промысле лососей японскими судами в 200-мильную зону России на неправительственную (коммерческую) основу.

Линия на повышение размера оплаты за право промысла японскими судами постепенно должна привести к полному прекращению японского дрейферного лова в российской 200-мильной зоне. Также как повышение размера компенсации за право промысла лососей российского происхождения японскими судами в японской 200-мильной зоне к потере смысла Соглашения 1985 г., так как из-за отрицательной рентабельности промысла большинство японских рыбаков его прекратят.

В то же время денонсация этого соглашения вряд ли отвечает интересам России, поскольку будут утеряны правовые рамки регулирования промысла российского лосося в районах за пределами российской юрисдикции, то есть в 200-мильной зоне Японии. И японский промысел на самом деле вряд ли остановится надолго, так как японская сторона не будет связана договорными обязательствами в отношении российских запасов лососей. Кроме того, денонсация Соглашения 1985 г. противоречит международному Морскому праву. В частности Конвенции ООН 1982 г.

Российская позиция о дрейферном промысле лососей в российской экономической зоне сформулирована в Постановлении Коллегии Комитета рыбного хозяйства Российской Федерации 28 апреля 1992 г., Протокол № 3. Она направлена

А

Б

Рис. 2. Изменение квот вылова (А) лососей российского происхождения японскими судами дрефтерного лова в 200-мильной зоне России (коммерческая квота) и в зоне Японии (квота по межправительственному соглашению 1985 г.), размера компенсаций и оплаты (Б)

на полное вытеснение иностранного промысла лососей из российской 200-мильной зоны. Эта позиция продолжает реализовываться и сейчас. Вопрос, как это происходит, и каковы перспективы японского дрефтерного промысла лососей в российских водах, нами исследован и опубликован несколько раньше [Курмазов, Цыгир, 2006].

Неудачи совместных предприятий (СП). В конце 1980-х гг. стали развиваться различные формы совместной деятельности между предприятиями и организациями сторон на неправительственном уровне. Так, в последние годы советского периода были образованы такие СП, как «Сонико», «Диана», «Си Сафико», «Охотск Суйсан», «Сахалин Тайрику», «Амур Трейдинг», «Анива» и «Магадан Годо». Два последних СП были созданы с японской стороны с участием мелких хозяйственных единиц, в других случаях учредителями выступали крупные компании или организации. С советской стороны учредителями стали рыбопромышленные объединения и крупные рыболовецкие колхозы (Сахалинрыбпром, Хабаровск-рыбпром, Магаданрыбпром и др.). В постсоветский период появился еще целый ряд советско-японских СП рыбохозяйственного профиля.

Часть СП была создана для разведения и промысла лососей. Деятельность других была примерно одинаковой: промысел в советской 200-мильной зоне (сельди, минтая, трески и пр.), производство готовой продукции и ее реализация в СССР, но в большей степени в Японии и третьих странах. Поскольку в первые годы существования СП наладить производство продукции глубокой степени переработки, конкурентной на мировом рынке, было трудно, в основе лежал экспорт

сырья. Интерес японских партнеров к участию в СП был связан с получением доступа к ресурсам дальневосточных морей. Советским участникам СП были нужны для быстрого обогащения, чему способствовали специально выделяемые квоты вылова, о национальных интересах, как показало дальнейшее развитие событий, заботились мало.

Другой формой совместной советско-японской деятельности в области рыбного хозяйства на неправительственном уровне стали так называемые «совместные промыслы», тесно связанные с СП. С 1987 г. в рамках «совместных промыслов» японские суда вели ярусный промысел трески в районах Камчатки. Поскольку квота для этого постоянно снижалась, с 1989 г. стали использовать квоты СП [Белая книга, 1991]. Такая форма стала преобладать во всех районах Дальнего Востока за исключением Западной Камчатки. В рамках «совместных промыслов» японские суда добывали в советских водах также крабов, трубача и креветок. В 1990 г. на таких промыслах работали 23 японских судна (табл. 7).

Таблица 7. Результаты ведения советско-японских «совместных промыслов» в 1990 г.

Объект промысла	Район промысла	Квота	Число судов	Обладатель квоты
Крабы	Восточный Сахалин	1910	5 (5)	СП «Пиленга»,
	Западный Сахалин	200	2 (2)	СП «Сисафико»
	Камень Опасности	100	1 (1)	СП «Сисафико» СП «Сисафико»
Креветки	Японское море	200	2 (2)	СП «Сисафико»
Треска	Западный Сахалин	1 399	2 (2)	СП «Сисафико»
	Западная Камчатка	10 800	13 (11)	

Примечание. в скобках указано число японских судов. Источник: [Белая книга по рыболовству Хоккайдо, 1991]. – С. 85.

Позднее получила развития такая форма совместной деятельности как «закупки рыбы в море», которая также имела непосредственное отношение к СП. В 1987 г. в ходе советско-японских межправительственных переговоров по рыболовству в рамках Соглашения 1984 г. советская сторона предложила два новых варианта сотрудничества – выделение квоты на платной основе и закупки сырца минтая в море. В течение трех лет (1987–1990 гг.) квота для закупок сырца минтая в море в размере 100 тыс. т выделялась для осуществления совместной деятельности на межправительственной основе. Конкретные условия определялись на коммерческих переговорах (табл. 8).

Таблица 8. Квоты для операций по закупкам в море и их освоение, т

Показатели	1987	1988	1989	1990
Квота на межправительственном уровне	100 000	100 000	100 000	Не выделялась
Объем закупок по контрактам	44 000–50 000	87 500	15 000	15 000*
Реализация контрактов	38 940	69 931	4 400	14 848

* Квота СП. Источник: [Белая книга по рыболовству Хоккайдо, 1991. – с. 86].

Однако, с 1989 г. СССР приступил к совместным операциям по сдаче сырья минтая в море крупным южнокорейским компаниям, и объемы операций с японскими рыбопромышленниками сократились. В 1990 г. квота для закупок в море на межправительственном уровне выделена не была, использовали квоты СП. Таким образом, СП вновь стали источником получения сырья для японских компаний.

В период с 1989 г. по 1991 г. общее число СП на Дальнем Востоке выросло в 15 раз. В 1992 г. их было 225. Из них на сферу рыболовства приходилось 33 % [Арутюнов, 2000; Devaeva, 1997].

Многие рыбохозяйственные СП, созданные совместно с японскими компаниями, потерпели крах и прекратили свою деятельность. Некоторые отошли от рыболовства. Одна из причин этого кроется в разных подходах сторон при развитии нового вида экономических отношений. В СССР и России роль СП видели в привлечении финансовых ресурсов и передовых технологий, подразумевая усиление сравнительных преимуществ Дальнего Востока в рыбной и других добывающих отраслях [Арутюнов, 2000]. Были и чисто меркантильные индивидуальные интересы.

Рыболовство зависит от природно-климатических условий и является сферой высокого экономического риска. Кроме того, крупным капиталовложениям в СП на территории России препятствовала политическая и экономическая нестабильность. Долгосрочные финансовые вливания в российско-японские рыболовные СП японская сторона не планировала. СП, по замыслу японских участников, должны были служить источником рыбного сырья и для обеспечения районов промысла для японских судов в международных водах [Отчет о дискуссии..., 2006]. То же самое касалось и СП по строительству ЛРЗ: главное – получить квоту вылова для лососей в российской зоне. Именно так стоял вопрос о российско-японских СП по разведению лососей в японском Парламенте в 1992 г. [Информация..., 1992].

До начала 1990-х годов деятельность российско-японских СП по рыболовству развивалась по сценарию, который устраивал их участников. СП наделялись квотами, которые осваивали японские суда, либо вылов российского партнера экспортировался в Японию. Затем экспорт рыбного сырья СП стал падать. Только за один год – с 1995 г. по 1996 г. – стоимость экспорта сырья российско-японскими СП снизилась со 143,7 до 87,6 млн долл. США [Devaeva, 1997]. Это объяснялось трудностями с получением квот, включением рыбы и морепродуктов в список «стратегически важных сырьевых товаров» [Арутюнов, 2000], возрождением института спецэкспортеров.

Вынуждены были остановить свою работу как СП лососевые рыбоперерабатывающие заводы на территории России. Они были переданы под контроль российского государства. Кроме того, для всех СП (не только рыбохозяйственного профиля) существовали проблемы с вывозом капитала, и российские, и японские партнеры стали быстро терять интерес к данной форме экономического сотрудничества. К 1998 г. из нескольких десятков рыболовных СП остались единицы [Абэ, 1998].

Сказались разные подходы с российской и японской стороны к юридической и социально-экономической стороне вопроса. Но, пожалуй, главным препятствием для СП в прежнем их качестве стало то, что они лишились всех привилегий (наделение квотами, возможности экспорта, налоговые льготы и пр.). Исчез интерес развивать дальше совместную деятельность со стороны российских участников.

Японские рыбопромышленники, разочаровавшись в российско-японских СП, интереса к ресурсам российской 200-мильной зоны не потеряли. Начались поиски других путей сохранения японского рыбного промысла в российских водах Дальнего Востока [Белая книга, 1998]. В т.ч. ставка была сделана и на поиск новых путей в рамках межправительственного сотрудничества. И они нашлись [Абэ, 1998]

Новые пути, которые были найдены, являлись как легальными, так и скрытыми. Один из легальных путей, который реализуется с начала 2000-х гг., это дополнительная квота на платной основе, возможность выделения которой в течение года оговаривается в ходе межправительственных переговоров. Скрытый путь – перевод японских судов под российский флаг и финансирование промысла такими судами в российских водах за счет заинтересованных японских промышленников.

Сырьевые СП стали пробным шаром для выхода на поле свободной внешней торговли. В переходный период они были удобны российским участникам с точки зрения перераспределения в свою пользу части национального. Они сыграли на руку и иностранным партнерам. Но ситуация в российской политике и экономике менялась быстро и подчас непредсказуемо. И в этих условиях СП оказались тупиковым путем.

Однако нельзя отрицать и того, что за период работы СП в Россию были привлечены новые технологии, освоены методы производства новых видов рыбной продукции. Наконец, были налажены прямые связи с зарубежными партнерами, которые сохранились и продолжают работать в настоящее время. Таким образом, некоторый позитивный след в российско-японских рыболовных отношениях эта форма сотрудничества оставила.

Сотрудничество в районе южных Курильских островов. Существует еще целый блок современных двусторонних отношений в области рыболовства. Он касается сотрудничества в районе южных Курильских островов. К этой теме мы уже неоднократно обращались [Курмазов, 2002; Курмазов, 2005; Курмазов, 2006а; Курмазов, 2006б; Курмазов, Цыгир, 2006], поэтому отметим только основные моменты.

Послевоенное размежевание советско-японской границы между Южными Курилами и восточной частью острова Хоккайдо создало новые условия рыбохозяйственной деятельности в этом морском районе (акватории у островов Кунашир, Итуруп, Шикотан и группа мелких островов Плоские (Хабомаи) с российской стороны, с японской – морские районы, примыкающие к п-ову Нэмуру и п-ову Сирэ-току). Население смежных территорий этого района в большой степени зависит от рыболовства. В первые послевоенные годы российский промысел здесь был развит слабо. Но затем (как это произошло много ранее на Хоккайдо) он стал основой жизни местного населения. В послевоенные годы японские рыбаки совершали большое количество нарушений государственной границы СССР/России, вели промысел без разрешений и др. Решить проблему незаконного японского промысла помогло заключение двух Соглашений – Соглашения о промысле морской капусты в районе острова Сигнальный 1963 г. и 1981 г., а также Соглашения о так называемом «безопасном промысле» 1998 г.

С другой стороны промысел рыбных ресурсов и их продажа на японском рынке стали основой хозяйственной жизни российского населения на островах. Поэтому местные жители и Сахалинская администрация отрицательно относятся к предложениям дальнейшего расширения иностранного промысла в акваториях у южных Курильских островов, поскольку это создаст ненужную конкуренцию российским рыбакам. С японской стороны экономика смежных районов – порты Ханасаки, Нэмуру, Абасири и др. – стала сильно зависеть от поставок рыбной продукции российскими судами. Сложился международный хозяйственный симбиоз, сформировалась особая зона, где «де-факто» действуют другие, чем в остальных районах двух стран правила. Рыбные ресурсы российской зоны стали основой существования такого особого района. Но его благополучию грозит чрезмерная эксплуатация рыбных ресурсов и быстрое ухудшение их состояния.

Во многом это связано с нелегальными поставками рыбы из Дальневосточных районов России в японские порты. Борьба с этим негативным явлением идет постоянно. Но взаимная заинтересованность местного населения смежных районов слишком велика. В приграничных районах она существовала всегда. И там, где государство было не в состоянии обеспечить разумную экономическую политику и нормальный уровень благосостояния, всегда возникала контрабанда. На Дальнем Востоке в начале XX в. это было весьма распространенным явлением [Дударь, 2000]. Также надо отметить, что проведению Россией единой морской и рыболовной политики в этом регионе мешает межведомственная разобщенность.

Поскольку объективно товарно-денежный обмен в Курило-Хоккайдском районе возможен и необходим, экспорт рыбы и морепродуктов в Японию останавливать не надо, тем более, силовыми методами, его надо просто приводить в законное русло, создавая невыносимые условия для. Без экспортно-ориентированных сырьевых производств на Дальнем Востоке все равно не обойтись.

В постсоветский период экономический фактор сыграл роль «парашюта», который не допустил резкого падения уровня двусторонних рыболовных отношений. Это было связано с заинтересованностью в получении иностранной валюты со стороны России. Японская сторона была заинтересована в обеспечении возможностями промысла своих рыбаков. Возникли новые формы сотрудничества, уже не только на межправительственном уровне, но и между предприятиями и

организациями сторон. Формы этих отношений постоянно менялись, поскольку постоянно менялась политическая и экономическая ситуация внутри России. Произошли определенные изменения и в Японии

Возможно, в будущем произойдет смена парадигм в рыболовных отношениях двух стран, возникнут иные формы сотрудничества, поскольку происходит совершенствование правовой базы рыболовства и в России, и в Японии. Такие изменения будут тем более заметными, чем скорее стороны найдут силы покончить с браконьерством, контрабандой рыбной продукцией и другими формами незаконной деятельности в сфере рыболовства в пограничных морских районах двух стран. А само рыболовство будет рассматриваться как органичная часть морехозяйственной деятельности России.

Литература

Абэ И. 1999. Японо-Российские рыболовные отношения и промысел японских рыболовных судов. Токио. Суйсан Синко. № 375.— 98 с. (пер. с яп.).

Абэ И. 1998. Современный японско-русский терминологический справочник по рыбному хозяйству. Токио. Суйсан Хоккайдо Кёкай.— 271 с. (пер. с яп.).

Алиев Р.Ш.-А. 1986. Внешняя политика Японии в 70-х – начале 80-х годов (теория и практика).— М.: Наука.— 312 с.

Арутюнов Ю.А. 2000. Роль совместных предприятий в российско-японском экономическом сотрудничестве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, сотрудничество.— Владивосток: ДВГУ.— С. 57–72.

Архив Российской части российско-Японской Комиссии по урегулированию претензий, связанных с рыболовством, в Токио. Док. № 02.

Белая книга по рыболовству Хоккайдо, 1991. Саппоро. Губернаторство Хоккайдо. 1991.— 813 с. (пер. с яп.).

Белая книга по рыболовству Хоккайдо, 1998. Саппоро. Губернаторство Хоккайдо. 1998.— 503 с. (пер. с яп.).

Бюллетень международной торговли (Кокусай Боэки Цусин). Токио: 1979. 19 ноября. (пер. с яп.).

Ватанабэ Ю. 2006. Следы японского рыболовства на Дальнем Востоке // Хоккайдо симбун. 2006, 17 января. (пер. с яп.).

Гримм Э.Д. 1927. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925).— М.: Институт востоковедения им. Н. Н. Нариманова.— С. 52–54, 98–103; 218 с.

Дударь Л.А. 2000. Экономические формы борьбы с контрабандной торговлей на Дальнем Востоке в 20-е годы XX века // Вестник ДВГАЭУ. № 1.— С. 101–109.

Ефименко Ю. 2005. Забытый иск (Тайны XX века) // Тихоокеанская звезда. 2005. 18 января.

Жариков В.В. 2004. Динамика уловов в районах промысла и современная структура японского рынка морских ежей и продуктов его переработки // Известия ТИНРО. Т. 138.— С. 97–119.

Жариков В.В. 2005. Современная структура российского экспорта рыбы и морепродуктов и динамика поставок по данным таможенной статистики Японии // Известия ТИНРО. Т. 143.— С. 343–373.

Информация по основным вопросам. Доклад председателя палаты советников Парламента Японии Нагаты Ю. Премьер-министру Японии Миядзаве Ё. Док. № 15 // Письменные ответы. Парламент, Документы палаты советников, раздел № 123–15. Токио: 9 июня 1992 г. (пер. с яп.).

Итабаси М. 1983. Большой возврат.— Токио: Тоёкэйдзайсимбунся.— 423 с. (пер. с яп.).

К визиту в Советский Союз Министра земледелия, лесоводства и рыболовства Японии Ямамуры Синдзиро. Суйсан кэйдзай симбун. 1984. 3 сентября (пер. с яп.)

Каваками К. 1990. Гёгё Косё 40-нэн (40 лет на переговорах по рыболовству).— Токио: Дзайдан Ходзин «Нихон Кайё Кёкай». Кайё Дзихо. № 59 (пер. с яп.).

Каваками К. 1972. «Сэнго-но Кокусай Гёгё Сэйдо» (Система послевоенного международного рыболовства). Токио. Всеяпонская ассоциация рыбопромышленников.— 780 с. (пер. с яп.).

Канунников В.С. 1979. Развитие рыболовцевских колхозов в Камчатской области // Рыбное хозяйство. № 10.— С. 5–7.

Кевдин В.А. 1915. Современное рыболовство России. Народно-хозяйственный очерк.— М.: Московский Комитет по холодильному делу.— С. 79, 84, 85, 153 с.

Коммерческий дрейфтерный промысел тихоокеанских лососей и его влияние на экосистему моря / Под ред. Спиридонова В.А., Николаевой Н.Г.— М.: WWF России.— 66 с.

Крупяно М.И. 1982. Советско-японские экономические отношения.— М.: Наука.— 253 с.

Курмазов А.А. 2002. Россия и Япония: эффективность сотрудничества в области рыболовства и воспроизводства рыбных запасов в рамках межправительственных соглашений // Рыбное хозяйство. № 6.— С. 12–17.

Курмазов А.А. 2005. Российская рыбная продукция на рынках Японии // Известия ТИНРО. Т. 139.— С. 110–120.

Курмазов А.А. 2006. Соглашение о промысле морской капусты 1963 г. через призму территориальной проблемы // Рыбное хозяйство. № 4.— С. 26–27.

- Курмазов А.А., Цыгир В.В.** 2006. Правовое регулирование дрейфтерного лова тихоокеанских лососей // Морское право и практика. № 6.— С. 11–26.
- Кутаков Л.Н.** 1962. История советско-японских дипломатических отношений.— М.
- Международные отношения на Дальнем Востоке.** Т 1. 1978.— М.: Мысль. 278 с.
- Моисеев П.А.** 1958. Предисловие // Сборник международных соглашений по рыболовству.— М.: ВНИРО.— 255 с.
- Молодяков В.Э.** 2005. Россия и Япония: поверх барьеров: Неизвестные и забытые страницы российско-японских отношений (1899–1929).— М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель».— 369 с.
- Накадзима К.** 1992. Международные отношения и промысел тихоокеанских лососей в послевоенный период.— Токио: НИИ китообразных. Референс № 493.— 48 с.(Пер. с яп.).
- Никонов И.В.** 1976. Итоги работы XX сессии Советско-Японской Комиссии по рыболовству в северо-западной части Тихого океана // Рыбное хозяйство. № 8.— С. 4–5.
- О ходе текущих переговоров по рыболовству между Японией и Россией.** Суйсанкай. 1977. № 6.— С. 58–69 (Пер. с яп.).
- Обменные Ноты Министра рыбного хозяйства СССР А.А. Ишкова и Посла Японии в СССР А. Сигэмицу от 21 апреля 1978 г.** / Архив Российской части Российско-Японской Комиссии по урегулированию претензий, связанных с рыболовством, в Токио. Док. № 5.
- Отчет Российской части Российско-Японской Комиссии по урегулированию претензий, связанных с рыболовством, в Токио за 2001 г.**
- Отчет о дискуссии Фонда зарубежного рыбохозяйственного сотрудничества Японии.— Токио: Кайгай Кёрёку Дзайдан.** 2006.— 13 с. (Пер. с яп.).
- Певзнер Я.А.** и др. 1984. СССР — Япония: проблемы торгово-экономических отношений.— М.: Международные отношения.— 240 с.
- Письмо Президента Всеяпонской ассоциации рыбопромышленников Камэнага Т. Министру рыбного хозяйства СССР Ишкову А. А. от 21 апреля 1978 г.** Токио. Архив Российской части Российско-Японской Комиссии по урегулированию претензий, связанных с рыболовством, в Токио. Док. № 05.
- Протоколы Портсмутской мирной конференции и текст договора между Россией и Японией, заключенного в Портсмуте 23 августа (5 сентября) 1905 года.— СПб.: 1906.** 106 с. (Министерство иностранных дел).
- Резник Б.** 1997. Мафия и море. «Известия». 1997. 21, 22 октября.; Мафия и море — 2. «Известия», 2002. 18–20 июля.
- Рыболовная проблема изменяет нефтяную политику.** Ёмиури симбун. 1977. 22 мая (пер. с яп.).
- Рыболовный мир оценивает результаты прошедшего года.** Суйсан кэйдзай симбун. 1977. 26 декабря. (Пер. с яп.).
- Сборник дипломатических документов, касающихся переговоров по заключению рыболовной конвенции между Россией и Японией.** Август 1906 — июль 1907.— СПб.: 1907.— 259 с. (Министерство иностранных дел).
- Сборник международных конвенций, договоров и соглашений, касающихся рыболовства и рыбохозяйственных исследований.— М.: Изд-во Пищевая промышленность.** 1966.— С. 15–21; 465 с.
- Сборник международных соглашений Японии по вопросам рыболовства и рыбохозяйственных исследований / Науч. ред. Лафицкий В.Г.— М.: Изд-во Пищевая промышленность.** 1976.— 300 с.
- Сборник международных конвенций по вопросам рыболовства.— Токио: Син-Суйсан Симбунся.** 1980.— С. 3–13, 254–261; 327 с. (Пер. с яп.).
- Сборник многосторонних международных соглашений по вопросам рыболовства.— М.: ВНИЭРХ.** 2000.— С. 285–305; 317 с.
- Сборник двусторонних международных соглашений Российской Федерации по вопросам рыболовства.— М.: ВНИЭРХ.** 2001.— С. 205–210; 228 с.
- Собрание важнейших трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами.** Варшава. 1906.
- СССР-Япония: проблемы торгово-экономических отношений.— М.: Международные отношения.** 1984.— 238 с.
- Судзуки А.** 1997. Японо-российские и японо-советские отношения в области рыболовства в период до Второй мировой войны // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Материалы международной научной конференции.— Владивосток. Изд-во ДВО РАН.— С. 159–165.
- Судзуки А.** 1997. Рыболовство в российских водах и Хакодатэ // История города Хакодатэ. Хакодатэ.— С. 149–154 (Пер. с яп.).
- Судзуки А.** 1983. «Дайнидзи Дайсэнго-но Ниссо Гёгё Канкэй» (Японо-советские рыболовные отношения после Второй мировой войны) // В кн. «Тайхэйё Синдзидай-но Ниссо Кэйдзай» (Экономика Японии и СССР в новую Тихоокеанскую эпоху).— Саппоро: Хоккайдо Симбунся.— С. 248–270; 305 с. (Пер. с яп.).
- Суйсан** нэнкан. 1977. (Ежегодник по рыболовству Японии, 1977).— Токио: Суйсанся. 1977.— 506 с.
- Сысоев Н.П.** 1970. Экономика рыбного хозяйства СССР.— М.: Изд-во Пищевая промышленность.— С. 40.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1976 г.** «О временных мерах по сохранению живых ресурсов и регулированию рыболовства в морских районах, прилегающих к побережью СССР». Известия. 1976. 10 декабря.

Утибаси С. 1966. Записки о развитии северного рыболовства префектуры Ниигата. Ниигата.— В. 501 (пер. с яп.).

Хонда Р. 2004. В браконьерском море // Северные территории — за рамками исторических летописей.— Токио: Гайфуся.— 387 с. (пер. с яп.).

Хроника рыбацкого столетия // Северная Пацифика. 1996. № 1.— С. 126–137.

Цыгир В.В. 2006. Иностраный импорт (Японии, США и Республики Корея) крабов из России // Известия ТИНРО. Т. 147.— С. 417–432.

Черный Э.И. 2003. Российское рыболовство. Заметки на фоне коррупции.— М.: Права человека.— 475 с.

Яновская Н.В. и др. 1989. Уловы тихоокеанских лососей, 1900–1986 гг.: Статистический сборник.— М.: ВНИРО.— 213 с.

Devaeva E.I. 1997. Joint Ventures in Far Eastern Russia // ERINA REPORT. V. 20.— P. 39–45.

Tsudani Y. 1977. Illustrations of Japanese Fishing Boats.— Tokyo: Seizando-shoten. Publishing Co., Ltd.— 190 p.

USSR Shows Japanese Weakness // The Daily Yomiuri. 1977, May 24.